

В комнате для гостей оставались только отец и дочь, но атмосфера была довольно напряженной.

Су Пэйчжэнь, казалось, не чувствовала удушающего напряжения. Она была совершенно равнодушна к тревожному выражению лица Су Чэнхуэй.

"Папа, посмотри на себя. Беспокоишься, да? Не волнуйся. Я только что сказал, что человек Су Цинсана очень силен. Даже если я захочу что-то сделать сейчас, я не смогу этого сделать, не так ли?"

Она мило улыбнулась, а затем похлопала Су Чэнхуэя по плечу. "Не нервничай, не нервничай. Это важное дело для меня. Это не имеет никакого отношения к ней. Что касается того, какой будет ее жизнь в будущем, я не могу ничего гарантировать. В конце концов, я действительно ненавижу ее. Я ничего не могу с собой поделать. Кто просил ее родиться тем, кого я буду ненавидеть?"

"Пэйчжэнь." Тон Су Чэнхуэя становился все холоднее и суровее. Он оттолкнул руку Су Пэйчжэня. "Цинган - твоя сестра, твоя биологическая сестра".

"Да, но я также твоя дочь, твоя биологическая дочь".

Даже после того, как Су Чэнхуэй оттолкнул руку Су Пэйчжэнь, она не рассердилась. Она раскинула руки и вдруг снова улыбнулась.

"Папа, просто смотри. Даже если меня не будет поддерживать семья Су, я, Су Пэйчжэнь, все равно смогу жить счастливой и полноценной жизнью".

Су Чэнхуэй сжал кулаки и смотрел, как Су Пэйчжэнь уходит на его глазах.

Он поднял руку, чтобы остановить ее, но потом с досадой опустил ее.

Да, во всем была его вина. Все было по его вине. Но почему он должен оплачивать своей дочери?

Он сожалел об этом. Он действительно сожалел об этом.

В голове промелькнула фигура Ли Цяньсюэ, которую он только что видел. Тело Су Чэнхуэя задрожало. Он быстро встал и пошел в банкетный зал.

Когда Су Пэйчжэнь вышла из комнаты, улыбка на ее лице полностью исчезла.

Ее лицо было холодным, а спина прямой. Ее брови были плотно сжаты, а от всего ее лица исходило ощущение непреступной холодности, которая держала других за тысячу миль.

"Тск, что происходит?"

внезапно раздался голос с нотками поддразнивания и игривости.

Перед ней появилось лицо Хуо Ифана. Она холодно посмотрела на него и не собиралась отвечать на его слова.

Рука Хуо Ифана схватила ее за талию и притянула в свои объятия.

"Что случилось? Ты несчастна после разговора с моим будущим свекром? Почему ты меня обнимаешь?"

Су Пэйчжэнь посмотрела на него и сильно ударила тыльной стороной ладони.

"Хуо Ифань, я еще не решил жениться на тебе. Ты не должен вести себя так, будто я обязательно на тебе женюсь".

"Цок, мне очень грустно, когда ты так говоришь".

Хуо Ифань схватил руку, которая собиралась дать ему новую пощечину, и поцеловал ее в губы. "Думаю, сегодня я уже показал свою предельную искренность. Почему? Ты все еще не удовлетворен?"

Су Пэйчжэнь холодно посмотрел на него и фыркнул. "Когда ты сможешь мне столкнуть Су Цинсана и Хуо Цзиньяо в грязь, я буду доволен".

"Цок. Ты такой безжалостный". Хуо Ифань прищелкнул языком, но в конце концов злобно рассмеялся. "Но мне нравится, какой ты безжалостный. Пойдем. Пусть другие делают добрые дела. А мы будем плохими парнями".

Уголки губ Су Пэйчжэнь скривились, и она обхватила Хуо Ифана рукой.

Именно так. Кто хочет быть хорошим парнем, пусть будет им. Сейчас она хотела быть только плохим парнем.

Она никогда не простит Су Цинсана, Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэ.

Она посмотрела на Хуо Ифань, и ее глаза потемнели. "Кстати, ты помог мне устроить сегодня такой переполох. Я должна отплатить тебе, несмотря ни на что, верно?"

"И что ты теперь хочешь делать?" Почувствовав, что выражение ее лица очень соответствует его вкусу, Хуо Ифань посмотрел на Су Пэйчжэнь.

"Ничего, я просто подумал, что нужно хотя бы позволить моей дорогой сестре устроить большой переполох. В конце концов, она старшая молодая госпожа семьи Хуо и жена президента Tianyu Group. Разве ты так не думаешь?"

Хуо Ифань сузил глаза. Он сразу же понял, что имел в виду Су Пэйчжэнь. Уголки его губ изогнулись в многозначительной улыбке.

"Именно так."

..

Банкет должен был начаться в соответствии с протоколом предыдущих лет. Как президент Tianyu Group, Хуо Цзиньяо должен был каждый год выходить на сцену и произносить речь.

Этот год не стал исключением. Несколько старейшин семьи Хуо стояли не так далеко от него. Перед ним стояли Су Цинсан, его друзья детства Ван Сяньян, Сюй Чанлун, Тан Мохань и Чэн Сяньюнь.

Танг Манлу и Ли Ваньюй тоже пришли. При виде Су Цинсана Тан Маньлу почувствовала

некоторую неловкость, а Ли Ваньюй - нет.

Она взяла Су Цинсана за руку и задушевно поболтала. Су Цинсань болтала с Ли Ваньюем, но была немного рассеянной.

Су Пэйчжэнь и Су Чэнхуэй исчезли надолго, и до сих пор не появлялись.

Она не беспокоилась о том, что Су Пэйчжэнь сделает с ней на таком банкете, но ей не нравилось, что на нее смотрят.

По другую сторону от семьи Хуо стояла Ли Цяньсюэ. Как бы сильно Ли Цяньсюэ ни ненавидела Лю Тунцзя, она все равно должна была предстать перед семьей Хуо по такому случаю.

То же самое было и с Лю Тунцзя. Они стояли вместе, но ничего не говорили друг другу. Атмосфера была даже немного неловкой.

Однако они не спешили уходить. Вместо этого они время от времени обменивались парой слов.

Ли Цяньсюэ тоже смотрела в сторону входа на банкет. С того момента, как она узнала, что Су Пэйчжэнь настаивает на том, чтобы быть с Хуо Ифань, она поняла, что эта приемная дочь не станет скрываться.

Она была амбициозной и целеустремленной. Она очень боялась, что Су Пэйчжэнь что-нибудь предпримет.

Из-за этого беспокойства она часто поглядывала в сторону Су Цинсана. В этот момент Хуо Цзиньяо тоже подошел к Су Цинсану.

Его глаза не могли скрыть удивления, он стоял перед ней.

Сегодня Су Цинган выглядела как человек, сошедший со священной картины. Ее легкое муслиновое платье подчеркивало ее элегантность.

Ее кожа была мягкой и эластичной.

Не было необходимости в тяжелом макияже. Достаточно было легких штрихов, чтобы она выглядела выдающейся.

"Жена", - низким голосом позвал ее Хуо Цзиньяо. В его голосе звучал намек на соблазнительность. "Поднимись со мной, чтобы позже произнести речь".

"Со мной?" Су Цинсань замерла. "Подняться с тобой?"

"Что случилось? Ты моя жена. Если ты не пойдешь со мной, то кто еще пойдет?"

Хуо Цзиньяо взял ее за руку и улыбнулся Ли Ваньюю, который стоял рядом с ней. Он оглядел Су Цинган с ног до головы.

Су Цинган сегодня была просто сногшибательна.

"Моя жена так красива, поэтому я должен представить тебя им, верно?"

Су Цинган поджала губы. Встретив взгляд Хуо Цзиньяо, она слегка кивнула.

Хуо Цзиньяо улыбнулся. Он взял ее за руку и попросил встать рядом с ним.

"Не нервничай. Те, кто пришел сегодня, имеют более или менее деловые отношения с семьей Хуо. Даже если это не так, они должны предстать перед семьей Хуо".

Помимо тех, кто занимался бизнесом, были и люди, отвечающие за соответствующие департаменты.

У этих людей также были особые отношения с семьей Хуо. Все они должны были отдать лицо семье Хуо. Кто посмеет возразить?

"Должен сказать, невестка, тебе следует подняться. Иначе брат Цзинь Яо не сможет потом похвастаться".

Ли Ваньюй тоже умел дразнить людей. Лицо Су Цинсана слегка покраснело. В конце концов, она не стала возражать.

Она повернулась и увидела Ли Цяньсюэ, которая смотрела в ее сторону. Она улыбнулась Ли Цяньсюэ, чтобы та чувствовала себя спокойно. Затем она взяла Хуо Цзиньяо за руку, и они вместе вышли на сцену.

Каждый год президент Tianyu Group произносил речь на праздновании годовщины. В прошлом Хуо Цзиньяо не любил такие мероприятия. Когда ему приходилось произносить речь, он всегда позволял Хуо Мингуану выходить на сцену.

К слову сказать, в этом году он впервые выступал на юбилейном торжестве.

Все это произошло из-за Су Цинсана.

Он хотел, чтобы все в городе Жун знали, что Су Цинсан - его жена, жена президента Tianyu Group.

Церемониймейстер зачитал вступительное слово на сцене, а Хуо Цзиньяо держал Су Цинсан за руку.

Он смотрел на нее, а Су Цинган смотрела на него. Хуо Цзиньяо тоже выглядел сегодня очень красивым.

Они смотрели друг на друга и улыбались. Издалека Су Пэйчжэнь тоже видела эту сцену. Она усмехнулась, подняла бокал с вином и посмотрела на Хуо Ифань.

"Ты все приготовил?"

"Конечно". Хуо Ифань поднял бокал и сказал: "Теперь ты моя королева. Твои слова для меня как императорский указ".

Су Пэйчжэнь не волновало то, что он сказал. Она бросила на него ледяной взгляд и повернулась к Хуо Цзиньяо, который держал Су Цинсана за руку, пока они поднимались на сцену.

Хуо Цзиньяо стоял на сцене неподвижно. Су Цинган смотрела на него с нежностью в глазах.

Ему не нужно было ничего делать. Он просто стоял на месте и казался сияющим объектом.

"Всем привет. Я - Хуо Цзиньяо".

"Спасибо всем, кто нашел время посетить грандиозное мероприятие группы "Тяньюй". Прошло почти 50 лет с момента основания Tianyu Group. Начиная с моего деда, Хуо Яньпина, и заканчивая мной, мы упорно трудились, чтобы превратить Tianyu Group в международную организацию..."

После того как Хуо Цзиньяо закончил свое предложение, он внезапно сменил тему. "Перед тем, как я вышел на сцену, мой помощник спросил меня, почему я вдруг захотел выйти на сцену в этом году, ведь в прошлом я никогда не произносил никаких речей".

"Я ответил, что это потому, что сегодня мне нужно сказать всем что-то очень важное. Пожалуйста, позвольте мне представить женщину, сидящую рядом со мной. Это моя жена, Су Цинсан".

Его глаза были полны ободрения, Хуо Цзиньяо с улыбкой смотрел на Су Цинсана. Она улыбнулась ему и встала перед микрофоном.

"Всем привет. Я Су Цинган, жена Хуо Цзиньяо. Рада со всеми вами познакомиться.

Я надеюсь, что в будущем все будут продолжать поддерживать Tianyu Group и Хуо Цзиньяо. Спасибо".

Аплодисменты зрителей продолжались. Эти двое были ослепительной золотой парой.

После окончания речи Су Цинган последовал за Хуо Цзиньяо со сцены. Куда бы они ни пошли, многие люди приветствовали их и хотели познакомиться с ними.

Су Цинсану не нравились такие случаи, но ради Хуо Цзиньяо она готова была терпеть.

После речи Хуо Цзиньяо выступал Хуо Мингуан. После этих речей должно было состояться представление. Это была программа, которую устраивали каждый год.

Этот год не стал исключением. После того как популярная национальная развлекательная группа вышла на сцену и спела вступительную песню, вся атмосфера стала оживленной.

После того, как две песни закончились, последовало магическое шоу. В это время на гала-вечере группы Tianyu было очень оживленно.

Этот фокусник также был очень известен в индустрии. Он постоянно менял свои трюки на сцене. Зрители знали, что это подделка, но их глаза все равно были ослеплены.

Хуо Цзиньяо слышал, как Ян Вэньчан сказал, что в конце фокуса волшебным образом появится машина. Эта машина должна была стать специальной наградой для самого выдающегося работника в этом году.

Однако неожиданно в конце фокуса автомобиль не появился. Вместо нее появился белый рояль.

Не только он, но и Су Цинган увидел его.

После того, что произошло сейчас, атмосфера была очень оживленной. Фокусник вышел вперед и поклонился.

"А теперь давайте исполним специальную программу для всех".

После слов "специальная программа", веревка, приготовленная для фокуса, превратилась в качели и медленно упала с потолка.

Су Пэйчжэнь села на нее и спустилась вниз. Она издали смотрела на Су Цинсана, и в уголках ее глаз появилась светлая улыбка.

Когда качели опустились на землю, она медленно пошла вниз. Она встала перед пианино и поклонилась. Затем она села перед роялем.

Она выглядела прекрасно, одетая в красное платье. Она села перед черно-белыми клавишами пианино, затем подняла руки.

Мелодичный звук рояля эхом разнесся по всем уголкам банкетного зала. Она играла Симфонию № 5 "Судьба".

Симфония № 5 "Судьба" была одним из самых известных произведений Бетховена. Первая часть его произведения была страстной. Человек, который не занимался фортепиано на определенном уровне, не смог бы исполнить ее с таким чувством.

Однако Су Пэйчжэнь исполнила ее хорошо. Одетая в красное, она использовала очень искусную аппликатуру и полностью погрузилась в исполнение. Она сыграла это произведение в полную силу.

Все присутствующие гости были потрясены, даже члены семьи Хуо, включая старого мастера Хуо.

Ли Цяньсюэ стояла в отдалении и смотрела на Су Пэйчжэнь. Она не была похожа на других гостей, которые были погружены в музыку Су Пэйчжэня.

Она лишь чувствовала, что Су Пэйчжэнь обязательно сделает большой шаг вперед.

Она инстинктивно посмотрела в сторону Су Цинсана. Су Цинган тоже была на трибуне. Не только она, но и Хуо Цзиньяо.

Су Чэнхуэй тоже смотрел на сцену. Все взгляды упали на это место. Как и Ли Цяньсюэ, он не был настроен оценивать музыку Су Пэйчжэня.

За последние 20 лет он наслушался ее достаточно.

В семье Су была отдельная комната с фортепиано, которая принадлежала Су Пэйчжэнь. Он и Ли Цяньсюэ заботливо ухаживали за ней.

Они дали Су Пэйчжэнь лучшее образование и лучшие ресурсы. В этом плане они были в долгу перед Су Цинсаном.

У Хуо Цзиньяо тоже были такие мысли. Он сузил глаза. Когда музыка закончилась, он увидел, что Су Пэйчжэнь закончила музыку очень красивым жестом. Наконец, она встала под аплодисменты.

Аплодисменты под сценой были громовыми. Су Пэйчжэнь поклонилась зрителям. На ее губах играла слабая улыбка.

"Спасибо, спасибо всем".

"Судьба очень волшебна. Я дарю эту песню всем вам, и в то же время я подарю ее моей дорогой сестре Су Цинсань".

"Именно так.

Я сестра Су Цинсана, а также невестка президента Хуо. Меня зовут Су Пэйчжэнь".

"Вот, я желаю сестре всего наилучшего".

Говоря, она протянула руку в сторону Су Цинсана, и свет в банкетном зале осветил Су Цинсана.

"Поздравляю ее с браком с господином Хуо Цзиняо и с тем, что она стала женой президента Tianyu Group".

"Теперь я искренне приглашаю мою сестру сыграть со мной песню, сыграть со мной на пианино в четыре руки, чтобы пожелать Tianyu Group всего наилучшего".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086832>